

[Колчестер, Великобритания]

Магия.

Но это то, что помогает человеку сделать невозможное "возможным". Магия - это тайна, которая проистекает из "Корня".

Общество в целом пострадало от войны.

Бесчисленные семьи разрушены войнами.

И его семья чуть не стала одной из них.

— Не волнуйся, малыш.

Голос был грубым. Он был стар.

— Твой отец выживет.

Адриан был одним из чистокровных лордов, которые не поддержали этого тёмного лорда, того, кто вызвал весь хаос.

Волдеморт.

— Я заставлю каждого из них заплатить.

В глазах мужчины была ярость, а в голосе - яд. И, несмотря на свой возраст, он был готов отправиться на войну.

— Когда я смогу увидеть своего отца, дедушка?

Карактакус Берк.

Это был человек, который стоял перед Маркусом.

Он был предыдущим лордом Берк и передал титул лорда своему сыну — Адриану, который в настоящее время находился в коме.

Карактакус сжал кулаки, но когда он увидел полное надежды лицо Маркуса, его сердце

смягчилось.

— Скоро, мой мальчик. Твой отец силен, и даже эти предатели не могут причинить ему вреда.

Но они это сделали.

Они предали его и наложили на него одно из непростительных проклятий. Боль и шок от проклятия отправили Адриана в кому, заставив Карактакуса приняться на себя полномочия Лорда, — временно, конечно, — пока Адриан не выздоровеет.

— Он падёт. — Карактакус обещал. — Я обещаю, что он падет.

Карактакус не знал как, но он знал, что тёмный лорд падёт.

Они всегда это делали.

Он посмотрел на Маркуса и попытался успокоиться.

— Тебе следует пойти и остаться со своей матерью, малыш, — Он сказал. — Ей нужно столько поддержки, сколько она может получить.

Последнюю часть он пробормотал так, что её было едва слышно.

Но Маркус, он услышал это... И выучил это наизусть.

...

...

Маркус был хорошо осведомлен о ситуации, в которой они находились.

Силы Тёмного Лорда сделали всё возможное, чтобы причинить им вред. Но именно его дед и орден Феникса защитили их.

Он знал, что может убить нескольких врагов, но если их было только несколько. Всё, что он мог сделать, это устроить взрыв смертника, которого он хотел избежать.

Он не собирался умирать.

Итак, он надеялся, что хотя бы на этот раз, по крайней мере, пока его тело не созреет... Его мог кто-то защитить.

И это желание было плодотворным.

`Темный Лорд погиб.`

Он прочитал это в газете.

Тот, кто вызвал хаос в волшебном мире и убил так много волшебников и ведьм, был убит младенцем.

`Мальчик, который выжил.`

Он нашел это смешным.

Младенец не мог убить такое могущественное существо. Даже если бы это был он, будучи младенцем, он не смог бы победить Волдеморта.

"В этой истории есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд".

Но это было не важно.

Что было важно, так это последствия войны.

И это было...

Нечто особенное.

"28..."

Таково было количество оставшихся чистокровных семей.

И даже из них некоторые едва держались

Но это не означало, что всё было плохо.

Это была возможность.

Священные двадцать восемь теперь обладали большой властью в своём имени.

Будучи единственными оставшимися чистокровными семьями, они начали получать большую власть над правительством — даже больше, чем раньше.

И будучи Берком, он также был чистокровным. Что означало, что его семья также получила большой авторитет после этой войны.

Это было не то, что можно было пустить впустую.

И он знал, что, по крайней мере, его дед своё не упустит.

Мужчина немедленно отправился в совет, чтобы изложить несколько правил как член священной двадцатки восьми, и это вызвало большой переполох в совете.

Тот факт, что Берк остался верен волшебному миру и не предал, в довершение к предательству, с которым они столкнулись, дал им огромную компенсацию как в деньгах, так и во власти.

Карактакусу этого было недостаточно, и особенно его матери, которая ничего так не хотела, как увидеть, как повесят предателей.

Но Карактакус отступил после получения компенсации. Он знал, до какой степени он может сражаться, и всё, что выходило за рамки этого, потенциально могло навредить имени Берк, чего он не хотел.

Маркус гордился своим дедом. И хотя было трагично, что Адриан всё ещё находился в коме, улучшение его семейного положения было на первом месте.

"Как только я смогу немного улучшить это тело... Я смогу вывести его из комы."

Он знал, что может разбудить своего отца, но не сейчас.

Теперь он должен был что-то сделать, чтобы его дед получил как можно больше власти для своей семьи, пока он тренировался, чтобы улучшить своё тело.

Но пока.

Он хотел выяснить, какие заклинания он мог бы использовать, не причиняя вреда своему телу и не вызывая большого переполоха.

Магия для Маркуса была священна. Это было нечто, что делало невозможное возможным. И ничто не причиняло ему большего вреда, чем люди, путающие магические заклинания и не использующие магию в полной мере.

Заклинания этого мира, по его мнению, были глупыми, почти отсталыми.

Единственное, что останавливало гибкость магии, — это воображение. Он чувствовал разочарование каждый раз, когда кто-то обвинял его в том, что он родился со слабыми магическими способностями, что привело к более слабым заклинаниям.

Но он верил, что это не оправдание. Возможности с магией были безграничны, было бесчисленное множество лазеек через эти слабости, но едва ли кто-то о них знал.

Но это были слабости, о которых ему не нужно было беспокоиться. Ему повезло родиться с безумным количеством магии и смехотворно хорошей магической схемой, которую он смог создать благодаря этому.

С чем ему нужно было работать, так это с заклинаниями этого мира и он хотел улучшить их.

Из библиотеки, в которую он время от времени пробирался, он смог подобрать несколько определенных заклинаний, которые не были раскрыты в полной мере. Таких заклинаний было бесчисленное множество, но он хотел начать с малого.

И поэтому он начал с одного из самых популярных заклинаний.

— Акацио.

Это было заклинание, которое притягивало объекты. Большинству волшебников нужно было использовать имя объекта, который они хотели притянуть. Но если волшебник был достаточно опытен, он мог сделать это, не произнося слов. Пока у них на уме был объект, они могли притянуть его.

До этого это звучало потрясающе.

Но был и серьезный недостаток.

"Расстояние..".

Используя Акацию — нельзя притянуть объект из другой части мира. Сильные волшебники могли бы притягивать предметы с расстояния в несколько сотен метров, может быть, в километр или два, но это всё.

Радиус действия был ограничен.

Из-за этого Маркус решил не использовать заклинание.

Вместо этого у него был вариант получше. Это было заклинание из одного слова.

— Призыв.

Это отличалось от высокоуровневого заклинания призыва, которое было ритуалом для вызова живых объектов. Вместо этого это было заклинание, которое могло вызывать у заклинателя существующие объекты, если объект был не больше тридцати метров. Это было своего рода ограничением, но, учитывая, что пользователь мог вызывать объект из любой части мира, это было серьезное обновление Акацио.

Следующее заклинание было тем, что его очень заинтересовало.

"Алохомора".

Это было заклинание, которое открывало объекты. И это опечалило его, когда он услышал, что люди использовали его только для открытия дверей и замков с его помощью.

Он мог придумать бесчисленное множество способов улучшить заклинание. Он не стал работать над заклинанием сразу, так как хотел добавить в заклинание ещё несколько функций.

"Возможно, снятие проклятия вместе с функцией открытия".

Он знал, что где-то есть заклинание снятия проклятия, но он хотел повысить эффективность заклинания Алохомора.

"Я поработаю над этим заклинанием позже".

Он рисовал возможности заклинаний в копии и для него не имело значения, даже если кто-то обнаружил копию.

Почему?

Потому что он был Мерлином.

К сожалению, ему приходилось использовать магию, чтобы продолжать укреплять свое тело, дабы иметь возможность писать чисто, поскольку его пальцы были недостаточно развиты, чтобы писать точно в течение длительного времени.

И это его быстро утомляло.

"Следующее заклинание".

Следующим заклинанием, которое он нашел, было Агуаменти.

"Почему это заклинание существует?"

Заклинание не делало ничего, кроме вызова воды. Его сильно смущало, почему у волшебников этого мира было так много разных заклинаний для стольких целей, когда они могли использовать магию для создания и реализации нескольких функций в одном заклинании.

Например, его заклинание призыва могло вызывать воду. Но заклинание Акацио не смогло.

"Учитывая плохие магические схемы... Это понятно."

Ещё одна возможность, о которой он думал, была из-за учеников.

В этом мире люди получали степень по магии. И для этого большинству из них пришлось написать диссертацию. И поскольку в диссертации вам нужно либо расширить тему, либо открыть что-то новое, люди просто берут существующие заклинания и создают глупые заклинания, разветвляя их.

Как заклинание Агуаменти.

"Это даже не наступательное заклинание".

Если бы оно могло создавать мощные потоки воды или вызывать фонтан достаточной силы, чтобы сокрушить врага — это было бы хорошее заклинание.

Но нет.

Все, что оно делает — это вызывает воду.

"Для чего? Наполнять бутылки?"

Он вздохнул, может быть, было бы полезнее наколдовать воду под чьими-то ногами, чтобы заставить упасть.

Но нет.

У них есть заклинание для этого.

Заставить кого-то споткнуться.

"Этот мир безнадежен".

Следующим заклинанием было Асцендио.

"Ещё одна упущенная возможность".

У него было лучшее заклинание, левитация.

Это не только левитировало его и других, но также помогало левитировать тяжёлые предметы, на что не способно было Асцендио.

Ещё одним было Диффиндо — заклинание, которое разрезает предметы под идеальным углом.

Опять же, это было заклинание, которое можно было использовать для нападения, но люди вместо этого использовали его, чтобы резать яблоки.

Энгорджио — заклинание, вызывающее быстрый рост. Это было заклинание, которое нравилось Маркусу и иногда использовалось на людях, но, к сожалению, в основном, в целях розыгрыша.

Волшебники могли использовать эти заклинания на дуэлях, но они этого не сделали.

Геминию используется для создания дубликатов предметов, но совет запретил дублировать предметы, имеющие денежную ценность, что Маркусу было понятно.

К сожалению, оно также не было использовано в полной мере.

Следующим заклинанием было Инсцендио, создающее пламя, хорошее, но слабое заклинание. Но он всё ещё давал создателям заклинания свободу действий, чего он определенно не давал создателю следующего заклинания.

Перикулум.

Это вызывало красные искры.

Маркусу это показалось плохой копией домашнего задания.

Для него это был реальный пример шутки: "Эй, могу я скопировать твое домашнее задание?"

И это была копия домашнего задания, в данном случае копия Инсцендио.

У него разболелась голова из-за раздумывания о заклинаниях и упущенных возможностях. Итак, на сегодня он решил закончить это пересмотром другого заклинания.

Скурджифай.

Заклинание, которое использовалось для очистки предметов.

"Достаточно хорошее заклинание, но, может быть, я смогу добавить что-нибудь с функцией очистки".

Размышляя об этом, он почувствовал, как на него навалилась усталость и решил закончить с учёбой на сегодня.

Лучше заняться этим завтра.

Для него превыше всего был сон.

"Без сна человек не может нормально функционировать", — подумал Он. — Может быть, эти волшебники не высыпаятся, отсюда и эти дурацкие заклинания".

Пробормотав это, он решил поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/89175/2847902>